

Договорная работа в период ограничительных мер: как отвечать на требования контрагентов?

Пандемия пришла в Россию в марте 2020 г., и на сегодняшний момент неизвестно, когда государству удастся взять ситуацию под полный контроль. Однако прошедшие полгода показали, что экономика страны если и замедлилась, то точно не остановилась, а значит, принцип «*pacta sunt servanda*» («договор должен исполняться») продолжает действовать. Но что делать, если из-за глобальной пандемии (или в связи с другим кризисом) свои обязательства стало выполнить невозможно или явно невыгодно? Как вести переговоры с партнерами и какую позицию лучше занять в диалоге с контрагентом, требующим соблюдения договорных обязательств, невзирая на текущую ситуацию? Ответы на эти вопросы читайте в материале.



Дмитрий ВЛАСОВ,
старший юрист
юридической фирмы
«Кульков, Колотилов
и партнеры»



Иван БАРАНОВ,
юрист юридической
фирмы «Кульков,
Колотилов и партнеры»

Благодаря двум обзорам судебной практики, принятым Верховным судом РФ в связи с пандемией, и сложившейся судебной практике у участников оборота на сегодняшний день есть возможность тщательнее оценивать свои правовые риски в связи с ограничительными мерами. В статье мы проанализируем, как суды смотрят на самые распространенные ситуации в сфере договорных отношений, и на основе этого приведем краткие практические рекомендации. Рекомендации даны в формате «требование контрагента — возможный ответ», и их в зависимости от конкретной ситуации можно рассмотреть в качестве аргумента в переговорах с контрагентами.

Информация в данной статье актуальна по состоянию на момент публикации.

ТРЕБОВАНИЕ ОБ ИСПОЛНЕНИИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

Контрагент может потребовать исполнить свои обязательства в полном объеме и в срок, указанный в договоре. С его точки зрения, никакие внешние факторы, включая карантинные ограничения, не должны играть роли в договорных отношениях. Вы готовы исполнить обязательства, но только после того, как закончится неблагоприятная эпидемиологическая обстановка и будут сняты ограничительные меры.

Согласно п. 3 ст. 401 ГК РФ лицо может быть освобождено от ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства, если докажет, что его исполнение стало невозможным вследствие обстоятельства непреодолимой силы.

Какие доводы можно привести в поддержку вашей позиции?

Во-первых, возникновение пандемии, а точнее, введение по этой причине режима повышенной готовности на территориях регионов, было признано обстоятельством непреодолимой силы (см., например, п. 20.1 Указа мэра Москвы № 12-УМ от 05.03.2020 – действует с учетом ограничений до сих пор).

Во-вторых, в Обзоре по отдельным вопросам судебной

практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 (утв. Президиумом ВС РФ 21.04.2020) (далее — Обзор № 1) Верховный суд разъяснил следующее.

■ Текущие события могут признаваться обстоятельством непреодолимой силы, что уже было подтверждено судами со ссылкой на данный Обзор Верховного суда (см., например, решения Арбитражного суда г. Москвы от 31.08.2020 по делу № А40-103723/2020; от 25.08.2020 по делу № А40-111844/2020).

пример из практики

В решении от 27.07.2020 по делу № А40-79017/2020 Арбитражный суд г. Москвы отказал во взыскании с ответчика пеней, аргументируя следующим образом: «Если обстоятельства непреодолимой силы носят временный характер, то сторона может быть освобождена от ответственности на разумный период, когда обстоятельства непреодолимой силы препятствуют исполнению обязательств стороны. Суд считает, что в рассматриваемом случае ответчик может быть освобожден от ответственности в виде взыскания пени на разумный период».

■ Отсутствие у лица необходимых денежных средств для исполнения обязательства (несмотря на прямое указание п. 3 ст. 401 ГК РФ об обратном) может являться основанием для освобождения от ответственности, если «разумный и осмотрительный участник гражданского оборота, осуществляющий аналогичную с должником деятельность, также не мог бы избежать неблагоприятных финансовых последствий» (например, значительное падение выручки из-за закрытия помещения).

Какие аргументы может привести в свою пользу ваш контрагент?

■ Положения п. 3 ст. 401 ГК РФ в лучшем случае могут позво-

лит исключить ответственность за неисполнение обязательства (например, чтобы не платить неустойку или штраф за просрочку в платеже/поставке/оказании услуг), но само обязательство все равно придется исполнить.

■ Законом прямо предусмотрен круг часто встречающихся негативных событий, которые тем не менее не могут быть признаны обстоятельствами непреодолимой силы — например, нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров и (по общему правилу) отсутствие у должника необходимых денежных средств. Однако, как было указано выше, «отсутствие у лица необходимых денежных средств для исполнения обязательства» может являться основанием для освобождения от ответственности, если «разумный и осмотрительный участник гражданского оборота, осуществляющий аналогичную с должником деятельность, не мог бы избежать неблагоприятных финансовых последствий».

■ Согласно разъяснению, данному в Обзоре № 1, признание распространения коронавирусной инфекции обстоятельством непреодолимой силы возможно, но не будет носить универсальный, то есть одинаковый для всех, характер и должно устанавливаться судом с учетом обстоятельств конкретного дела.

примеры из практики

Рассматривая одно дело, суд сделал следующий вывод: «Само по себе введение режима повышенной готовности не является безусловным основанием для освобождения сторон от ответственности за нарушение любого обязательства».

Решение Арбитражного суда г. Москвы от 18.08.2020 по делу № А40-71534/2020

Аналогичная позиция приведена в другом деле: «Подателем жалобы не представлено доказательств того, что неплатеж задолженности за апрель 2019 года была вызвана введением на терри-

тории Ульяновской области в марте 2020 года режима повышенной готовности. Доводы о невозможности оплаты задолженности из-за введения режима повышенной готовности, по мнению суда первой инстанции, свидетельствуют лишь о намерении ответчика избежать ответственности за просрочку обязательства».

Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.09.2020 № 11АП-9152/2020 по делу № А72-10583/2019

■ Для установления самого обстоятельства непреодолимой силы потребуется доказать все его «элементы»:

1) наличие причинно-следственной связи между распространением COVID-19 и невозможностью надлежащего исполнения обязательства (см., например, решения Арбитражного суда г. Москвы от 09.09.2020 по делу № А40-113050/2020; от 04.09.2020 по делу № А40-96758/2020);

2) что обстоятельство непреодолимой силы носило чрезвычайный (то есть необычный для отношений, сложившихся между вами и контрагентом), непредотвратимый при данных условиях (т.е. обычный участник оборота не смог бы его избежать) и внешний по отношению к вашей деятельности характер (нет возможности на него повлиять) (вопрос № 7 в Обзоре № 1 и п. 8 постановления Пленума ВС РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»). В качестве примера можно привести природные катастрофы, нормативные акты, запрещающие совершать те или иные действия/сделки, но в любом случае вопрос будет решаться применительно к конкретной ситуации и ее участникам;

3) период действия обстоятельства непреодолимой силы, то есть дату его начала и прекращения (если обстоятельство непреодолимой силы носило временный характер, например, уже закончилось к моменту рассмотрения спора);

4) добросовестное принятие разумных мер для предотвра-

щения (минимизации) возможных рисков, например утраты и (или) повреждения имущества контрагента или его имущественных потерь, разумно ожидаемых от аналогичного добросовестного участника рынка.

Время доказывания в суде всех перечисленных элементов обстоятельства непреодолимой силы изначально будет лежать на вас. При этом ситуация может быть осложнена, если, действуя разумно и добросовестно, вы могли исполнить обязательство надлежащим образом. Например, у вас было достаточно средств на счетах или была возможность взять кредит для исполнения денежного обязательства в срок (см., например, постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.09.2014 по делу № А63-3872/2014).

■ Наступление обстоятельства непреодолимой силы не лишает вашего контрагента права отказаться от исполнения соответствующего договора на основании ст. 404 ГК РФ, если вследствие объективно возникшей просрочки он утратил интерес в исполнении (например, организатор новогоднего шоу отказывается от покупки товаров, поскольку не получил их вовремя, а уже после окончания шоу он утратил интерес в их покупке).

Таким образом, можно сделать следующий вывод: признание судом распространения коронавирусной инфекции обстоятельством непреодолимой силы применительно к каждой отдельной ситуации в целом возможно, но это будет сильно зависеть от того, получится ли доказать в суде наличие всех необходимых элементов. При этом в случае вынесения решения в вашу пользу вы сможете избежать только ответственности за неисполнение своего обязательства (уплаты неустойки или договорных процентов, компенсации убытков контрагента), однако это не освободит от его исполнения полностью.

ЗАЯВЛЕНИЕ О ПРЕКРАЩЕНИИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА В СВЯЗИ С НЕВОЗМОЖНОСТЬЮ ЕГО ИСПОЛНЕНИЯ

Контрагент сам может заявить, что исполнение обязательства с его стороны стало невозможным из-за введения публичных ограничений, и предложить договориться на других условиях. В противном случае, как он утверждает, его обязательство будет прекращено.

Согласно п. 1 ст. 416 ГК РФ обязательство прекращается невозможностью исполнения, если она вызвана наступившим после возникновения обязательства обстоятельством, за которое ни одна из сторон не отвечает. Согласно п. 1 ст. 417 ГК РФ, если в результате издания акта органа государственной власти или органа местного самоуправления исполнение обязательства становится невозможным полностью или частично, обязательство прекращается пол-

ностью или в соответствующей части.

Какой довод можно привести в поддержку вашей позиции?

Во многих регионах были приняты нормативные акты, вводящие ограничения на передвижение, на работу различных организаций и другие. Например, Указами мэра Москвы № 12-УМ от 05.03.2020 и № 43-УМ от 11.04.2020 были введены следующие ограничения (при этом самые существенные ограничения были постепенно отменены Указом № 68-УМ в период с 9 по 23 июня 2020 г., однако с наступлением новой волны вновь стали приниматься в соответствующих изменениях к этому указу):

■ временно была приостановлена деятельность ряда организаций, включая заведения общепита, развлечений и торговли. Например, согласно п. 3.1 Указа № 12-УМ было временно приостановлено проведение в городе досуговых, развлекательных, зрелищных, культурных, физкультурных, спортивных, выставочных и многих других мероприятий;

■ для всех граждан была введена общая самоизоляция на дому и пропускная система, ограничивающая свободу передвижения по городу.

пример из практики

В одном деле суд указал следующее: «Постановлением главы администрации Краснодарского края от 31.03.2020 № 185 „О введении ограничительных мероприятий на территории Краснодарского края“ на территории Краснодарского края введены ограничительные мероприятия, предусматривающие на период с 18 часов 00 минут 31.03.2020 по 05.04.2020 запрет лицам, проживающим (находящимся) на территории Краснодарского края, покидать места проживания (пребывания), запрет транзитного проезда транспорта по территориям населенных пунктов Краснодарского края. Таким образом, ООО «Юг-Поставка» не было лишено права отказаться от договора вследствие просрочки, объективно возникшей в связи с наступлением обстоятельства непреодолимой силы, поскольку истец утратил интерес в исполнении такого договора. Обязательства из спорного договора аренды прекратились по предусмотренному ГК РФ основанию невозможности их исполнения. Данное основание опосредует самостоятельный способ прекращения обязательства. В связи с тем, что опосредованные спорным договором оказания услуг обязательства были прекращены, постольку было прекращено правовое основание удержания ответчиком уплаченных истцом денежных средств».

Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 31.08.2020 по делу № А32-22239/2020

В связи с указанными ограничительными мерами, согласно ст. 416, 417 ГК РФ, приемлемым аргументом могла бы служить невозможность исполнения вашего обязательства (например, поставка скоропортящихся товаров), наступившая в результате принятия соответствующих нормативных актов в регионах (например, из-за того, что деятельность вашего предприятия и (или) режим посещения его помещений были приостановлены и вы были лишены возможности произвести поставку товара контрагенту) (п. 4 информационного письма Президиума ВАС РФ от 21.12.2005 № 104 «Обзор практики применения арбитражными судами норм Гражданского кодекса РФ о некоторых основаниях прекращения обязательств»).

В частности, судебная практика содержит примеры непосредственного признания юридической невозможности исполнять договорные обязательства ввиду положений Указа мэра г. Москвы, как, например, в случае с договором аренды.

пример из практики

В одном деле суд отметил следующее. Указ мэра города Москвы и Указ Президента РФ в совокупности создали условия для арендодателя и арендатора юридической невозможности исполнять (достигать экономической цели) указанного договора. Арендодатель не может предоставить помещение в целях размещения офиса, арендатор не может использовать данное помещение в целях разрешенного использования, поскольку такое предоставление и использование приведет к нарушению норм, установленных мэром города Москвы, повлечет за собой административные штрафы. Встречные арендные обязательства должны прекратиться в связи с юридической невозможностью их исполнения с момента введения в действие указанных мер по самоизоляции.

Решение Арбитражного суда г. Москвы от 07.08.2020 по делу № А40-55542/2020

У данной позиции есть слабые стороны:

■ организации, деятельность которых и режим посещения помещений которых не были приостановлены, вправе были составить списки (согласно п. 6.2 Указа № 12-УМ информацию о численности таких работников нужно направить на специальный адрес электронной почты мэрии Москвы) из сотрудников, которые продолжают работу очно (в помещении организации), и других, которые продолжают работать дистанционно (из дома), следовательно, отдельные обязательства компании могли быть выполнены, в том числе дистанционным образом (например, при наличии необходимого электронного доступа и оборудо-

Отсутствие у лица необходимых денежных средств для исполнения обязательства (несмотря на прямое указание п. 3 ст. 401 ГК РФ об обратном) может являться основанием для освобождения от ответственности, если «разумный и осмотрительный участник гражданского оборота, осуществляющий аналогичную деятельность, также не мог бы избежать неблагоприятных финансовых последствий» (например, значительное падение выручки из-за закрытия помещения)

вания сотрудник бухгалтерии может продолжить совершать безналичные расчеты дистанционно);

■ положения указов о самоизоляции предусматривали возможность сотрудников организаций, деятельность которых не была приостановлена, получить рабочие пропуска для осуществления уставной деятельности и, следовательно, по умолчанию не препятствовали организации функционировать и исполнять свои обязанности;

■ применение положений п. 1 ст. 417 ГК РФ может быть исключено, если нет объективной постоянной невозможности исполнения обязательства (она может отпасть, например, ввиду снятия ограничений, введенных указами), или маловероятно в случае, если хотя бы часть сотрудников организации фактически продолжили работу и исполнение обязательства не стало невозможным в связи с принятием указов.

Таким образом, ссылка на положения п. 1 ст. 416, п. 1 ст. 417 ГК РФ может помочь (при наличии указанных выше необходимых условий для их применения) прекратить обязательство полностью или в части, но не исключает возможность обращения контрагента с требованием о возмещении возникших убытков.

Подводя итог, можно дать следующую рекомендацию: для решения вопроса о возможности применения положений ст. 416 и 417 ГК РФ необходимо в первую очередь оценить, действительно ли принятие ограничительных мер привело к невозможности исполнения обязательств. Кроме того, необходимо проверить условия договора с соответствующим контрагентом на предмет наличия в нем возможных ограничений или уже установленного порядка действий стороны, ссылающейся на положения закона о невозможности исполнения обязательств, включая порядок уведомления о подобных обстоятельствах второй стороны. Успешное применение указанных выше положений закона в пользу должников являлось до настоящего времени редким и с большой вероятностью сложность доказывания всех необходимых обстоятельств в суде сохранится (см., например, Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 03.12.2018 по делу № 305-ЭС18-11743, А40-75361/2017, постановление АС Московского округа от 20.12.2018 № Ф05-19909/2018 по делу № А40-40938/2018).

Другие часто встречающиеся проблемные ситуации в договорной работе, связанные с ограничительными мерами, рассмотрим в следующем номере. Кроме того, в следующем номере будут проанализированы новые значимые ограничительные меры и их последствия в случае их принятия.